

АЛЯКСАНДР МЯСНІКОЎ І ЯГО РОЛЯ Ў ГІСТОРЫІ
БЕЛАРУСІ - Беларускі гістарычны часопіс. 2017.№ 2.С.25-34.

До сих пор историки спорят о том, что Александр Мясников успел сделать на белорусской земле, а что – не успел, потому что его отозвали. Одни исследователи недооценивают деятельность Мясникова в Беларуси, а другие – переоценивают, преувеличивают. Есть даже мнение, что для Беларуси Александр Фёдорович был случайным человеком и даже в конце 1918-го- начале 1919-го года он являлся не совсем последовательным исполнителем воли наркома по делам национальностей РСФСР Иосифа Сталина.

Кто же прав? Как всё было на самом деле?

Ответить на этот вопрос нам поможет **детальный анализ разнообразных отечественных и иностранных источников**, в том числе материалов из архивов Беларуси и России.

Впервые Александр Фёдорович оказался на белорусской земле в феврале 1915 года в штабе 3-го корпуса 10-й армии.

Всего же А.Ф.Мясников же находился на белорусской земле в общей сложности - почти 2 года – в феврале-мае 1915 года, с апреля 1917-го по февраль 1918 года, конец декабря 1918-го- апрель 1919 года и ещё пять месяцев - с мая до начала октября 1920 года в должности начальника политического отдела (управления) Западного фронта. Но ещё около десяти месяцев он в марте-декабре 1918 года, находясь в Смоленске, не считая краткого пребывания на Поволжском фронте (1-20 июня 1918 года), борется за Советскую власть в Беларуси.

А теперь вспомним краткую биографию Александра Фёдоровича..

А.Ф.Мясников родился 9 февраля 1886 года в городе Нахичевани на Дону (ныне Пролетарский район города Ростова-на-Дону) в мещанской армянской семье. Его настоящая фамилия - Мясникьян (**а не Мясникян, как пишут энциклопедии**), литературное имя - Ал.Мартуни, а партийная клички – Алеша, Большевик. Мясников рано лишился отца.

С 13 лет Мясников **зарабатывал на пропитание уроками, а с 15 лет вступил в нелегальные и полуполигальные кружки революционного характера. В это же время он издавал нелегальный ученический журнал.** В 1906 году Мясников окончил гимназические классы Лазаревского института в Москве и поступил на юридический факультет Московского университета. Однако учиться ему не пришлось. В декабре А.Ф.Мясников был арестован за революционную деятельность и **выслан из Москвы.**

Он переезжает в Баку и включается в активную партийную работу. В 1908-1911 гг. Мясников снова в Москве, где учится на юрфаке университета.

В мае 1911 г. он **блестяще** окончил юридический факультет Московского университет, получив диплом первой степени.

В сентябре 1911 года Мясников призывается в армию, а в сентябре 1912 года демобилизуется из армии в звании прапорщика запаса.

В 1912-1914 гг. Александр Фёдорович работал помощником присяжного поверенного в Москве.

В 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны Александр Фёдорович мобилизуется в армию и назначается начальником учебной команды 121-го запасного пехотного полка, квартировавшего в Дорогобуже, на Смоленщине. В подчинённом ему подразделении он создал подпольную большевистскую группу.

В 1915-1916 гг. Мясников **осуществляет подпольную организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди солдатских масс на Западном фронте.**

В мае-июне 1918 г. он был командующим Чехословацким фронтом РККА, **воюющим против чехословацкого корпуса** 25 июня 1918 г. А.Ф.Мясников был введен в состав членов Реввоенсовета Республики.

С апреля 1919 г. Александр Фёдорович работал военным организатором Московского городского комитета РКП(б). **Когда войска Деникина подошли к Туле и стали угрожать непосредственно Москве, А.Ф.Мясникова назначили начальником штаба Комитета обороны.**

25 сентября 1919 г. он был контужен при взрыве в зале заседаний Московского комитета РКП(б). устроенного Всероссийским повстанческим комитетом революционных партизан «Анархисты подполья».

Через два дня – 27 сентября 1919 г. Александр Мясников на пленуме Московского комитета РКП(б) избирается ответственным секретарём Московского комитета партии, а 13 января 1920 г. переизбирается на этот пост.

21 апреля 1920 г. он руководил объединённой комиссией Московского городского и областного комитетов РКП(б) по вопросу слияния городских и областных организаций.

С октября по декабрь 1920 г. Мясников был особоуполномоченным Московского комитета РКП(б) и Моссовета по мобилизации материальных и людских резервов и оказанию помощи фронту.

С мая 1921-го по февраль 1922 г. он работал Председателем СНК и наркомом по военным делам Армянской ССР, а в марте-декабре 1922 г. – Председателем Союзного Совета ЗСФСР. В 1922 – 1925 гг. Мясников был первым секретарём Закавказского краевого комитета РКП(б), Одновременно он являлся членом Реввоенсовета СССР (1923-1925), кандидатом в члены ЦК РКП(б) (1923-1925), редактором газеты «Заря Востока», членом Президиума ЦИК СССР.

А.Ф.Мясников сыграл видную роль в установлении и организационном укреплении в Беларуси и на Западном фронте советской власти (точнее, он был одним из руководителей установления советской власти в Беларуси), в становлении белорусской советской государственности, в создании

Коммунистической партии Беларуси, стал одним из организаторов Литовско-Белорусской ССР (Литбела).

5 апреля 1917 года Александр Фёдорович избирается солдатами 121-го запасного пехотного полка делегатом I съезда военных и рабочих депутатов армий и тыла Западного фронта, который проходил в Минске. **Итак, 6 апреля он официально прибывает на белорусскую землю, а точнее - в город Минск.** Этот съезд состоялся 7-17 апреля 1917 г. Именно на нём его избрали членом Исполнительного комитета Западного фронта.

В первое время после Февральской революции в Минске и некоторых других городах Беларуси существовали так называемые «объединёнки» - совместные организации большевиков и меньшевиков. Это произошло потому, что большевики, ослабленные репрессиями царизма, не имели достаточно сил для создания собственных партийных организаций и вошли в «объединения» вместе с меньшевиками. По инициативе Александра Фёдоровича 19 мая 1917 г. состоялось собрание большевиков Минска и Минского гарнизона, на котором они решили выйти из «объединения» и создать самостоятельную большевистскую организацию. **Это способствовало консолидации большевистских сил Западной области и фронта.** На состоявшемся 1 июня общем собрании социал-демократов большевики официально заявили о своём выходе из объединённой организации. В тот же день - 1 июня 1917 года Мясников возглавил Временный комитет Минской организации РСДРП(б), а 17 июля 1917 года был избран председателем Постоянного комитета Минской организации РСДРП(б).

Интересно, что **оба партийных деятеля - Мясников и Фрунзе в июле 1917 года** стали организаторами издания большевистской газеты "Звезда". Дело в том, что после запрещения «Правды» была очень необходима местная революционная газета. Но ни средств, ни бумаги, ни типографии для этих целей не было. В первую очередь потребовались деньги. И тогда большевики Минска **провели лотерею, провели сбор среди солдат и рабочих.** Однако средств оказалось недостаточно. И тогда решили обратиться в Центральный Комитет РСДРП(б). Вот как Мясников вспоминал об этом эпизоде в статье «Подготовка Октября»:

«...Собрав последние копейки, снарядили одного из товарищей в Питер, в ЦК, с челобитной, ссудить нам некоторую сумму денег для начала задуманного литературного предприятия. Надеялись, а вместе с тем думали, что навряд ли ЦК примет во внимание просьбу молодой неизвестной организации. Посланец вернулся с 2 тысячами рублей. Была же радость на нашей улице. На эти деньги мы могли иметь целых шесть номеров своей ежедневной газеты» [1]

Первый номер газеты «Звезда» вышел 27 июля 1917 г.. Мясников вспоминал, что газета «рассыпалась по Минску, краю и фронту в 3000 лучах»[1]

7-й том 18-томной «Беларускай энцыклапедыі»(Мн., 1998. С.43) отмечает, что организаторами и первыми редакторами газеты «Звезда» были В.Г.Кнорин, К.И.Ландер, А.Ф.Мясников, В.В.Фомин, М.В.Фрунзе. **Пора поставить точку над «и», а точнее подчеркнуть, что первым редактором этой газеты стал А.Ф.Мясников. [2]**

В первом номере газеты под псевдонимом Ал.Мартуни была помещена статья Александра Фёдоровича «Большевики», знакомившая с программными положениями РСДРП(б).

1-3 сентября 1917 года Мясников председательствует на областном и фронтовом совещании РСДРП(б) и избирается в областное бюро РСДРП(б). 15 сентября он редактирует газету «Молот», которая начала издаваться вместо закрытой по распоряжению Временного правительства газеты «Звезда». Мясников отмечал, что «Молот» звучал ещё громче «Звезды».

После закрытия командованием Западного фронта и местными властями «Молота» большевики организовали выпуск «Буревестника», который печатался тиражом более 10 тысяч экземпляров.

15-18 сентября 1917 г. Александр Фёдорович руководит I Северо-Западной областной конференцией РСДРП(б), завершившей оформление областной партийной организации и создание единого областного партийного центра – Северо-Западного областного комитета РСДРП(б). Его избирают председателем областного комитета. В этом же месяце он возглавил большевистскую фракцию в Исполнительном комитете Западного фронта.

В начале октября 1917 г. Мясников опубликовал брошюру «Под красное знамя». 5-7 октября Александр Фёдорович руководил II Чрезвычайной Северо-Западной областной конференцией РСДРП(б), проходившей под знаком подготовки социалистической революции. Кроме того, он выступил с докладом по текущему моменту.

18 октября 1917 г. под председательством Мясникова состоялось **первое после перевыборов общее собрание** Минского Совета. Большевистская фракция получила в новом составе Исполкома Совета абсолютное большинство.

25 октября 1917 года А.Ф.Мясников совместно с К.И.Ландером, В.Г.Кнориным, И.Я.Алибеговым и другими большевиками подготовил от имени Исполкома Минского Совета Приказ № 1 о переходе всей власти в Западной области и на фронте в руки Советов.

26 октября 1917 г. Александр Фёдорович избирается в состав Военно-революционного комитета Западной области и фронта, который сосредоточил в своих руках всю полноту революционной власти в области и на фронте.

7-11 ноября 1917 года он выступил с докладом на III съезде солдатских депутатов X армии, который признал Советскую власть и выразил безоговорочную поддержку Совету Народных комиссаров.

20-23 ноября 1917 г. прапорщик Александр Мясников был избран председателем II съезда солдатских депутатов армий Западного фронта. Этот съезд избрал его **главнокомандующим армиями Западного фронта**. 26 ноября на пленарном заседании Областного исполнительного комитета Западной области и фронта (Облискомзап) он назначен народным комиссаром военного отдела..

17 января 1918 г. бюро Западного областного комитета РСДРП(б) рекомендовало кандидатуру А.Ф.Мясникова для избрания председателем областного исполнительного комитета. Через четыре дня он издаёт приказ о расформировании контрреволюционного корпуса генерала Довбор-Мусницкого. Но антисоветское выступление прекратить не удалось. После приказа Верховного главнокомандующего о борьбе с мятежным корпусом отряды Красной гвардии и революционные части Западного фронта развернули против него боевые действия, в результате которых частям корпуса Довбор-Мусницкого было нанесено серьёзное поражение. И только немецкое наступление спасло части корпуса от неминуемого поражения.

О том, каким был Александр Мясников в 1917 г., повествуют мемуары Вацлава Солского, обнаруженные в архиве Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университета (США), которые уникальны во всех отношениях. Особая ценность книги «1917 год в Западной области и на Западном фронте», что автор воспоминаний – непосредственный участник и очевидец важнейших событий 1917 г. в Беларуси, лично знакомый с многими политическими и общественными деятелями того времени. В этой книге приводятся воспоминания польского социалиста Вацлава Солского (1897-1990), члена Минского совета рабочих и солдатских депутатов, представителя минских большевиков в комиссии по выборам в Учредительное собрание, члена Военно-революционного комитета и генерального секретаря комиссариата по польским делам при областном исполнительном комитете Советов Западной области.

Данная книга отличается от мемуаров, написанных как большевиками, так и белорусскими национальными деятелями. Объяснить это можно тем, что их автор – Вацлав Солский, - хоть в 1917 г. и сотрудничал тесно с большевиками, но большевиком не был. К белорусскому же национальному движению относился пусть не сочувственно, но и не враждебно. Как он сам признавался, просто не обращал на него внимания. А потому воспоминания В.Солского – это **практически нейтральный, оригинальный, близкий к объективному, взгляд на события 1917 года, который до этого отсутствовал в белорусской историографии данной проблемы.**

В этой книге есть такие строки:

«А.Ф.Мясников, впоследствии главнокомандующий Запфронта, заслуживает того, чтобы на нём остановиться несколько более подробно...»

В момент февральской революции Мясников был артиллерийским прапорщиком. Его часть находилась неподалеку от линии фронта. В начале

революции он, как и многие другие, не только солдаты, но и младшие офицеры, покинул свою часть и оказался в Минске. Он часто приходил в Совет, «чтобы побеседовать», но к большевикам примкнул не сразу. Окончательно сакитировал его Алибегов, с которым он подружился.

Мясников был человеком чрезвычайно способным, умным, схватывал всё налету. Потом он оказался также прекрасным оратором, говорящим по-русски безо всякого армянского акцента, что очень редко встречается среди армян. Не подлежит также сомнению, что когда он решил примкнуть к большевикам, то сделал это по убеждению. И сразу же стал преданным и твёрдым большевиком...

Я хочу сказать, что таких людей, как Мясников, революция сделала счастливыми. Он сам говорил мне это, да и это было видно по его улыбке, по его движениям.. Мясников был красив и был немного похож на Наполеона. Он знал это и этим очень гордился...

В конце мая в Минске было создано Временное бюро большевистской партии. Его возглавлял Мясников...Мастерским ходом с их (большевиков – Э.И.) стороны следует считать то, что во главе Бюро они поставили Мясникова. Мясников был очень честолюбив. Большевики рассчитывали на то, что, став во главе большевистской организации, он разовьёт энергичную деятельность и покажет, на что он способен. Они не ошиблись в своих расчётах, что он, большевик очень свежей даты, руководит всей большевистской работой в Запобласти. Минское временное бюро было, конечно, высшим партийным органом для всей Запобласти и фронта. Мясников большевистской работой фактически не руководил, за него руководили другие, главным образом, Кнорин, но он формально считался с тех пор главным большевистским вождём и это его вполне удовлетворяло...

23 августа распоряжением комиссара Временного правительства Жданова, сославшегося на приказ командующего Западным фронтом. «Звезда» была закрыта.

Минский Совет созвал экстренное заседание в том же зале «Гигант». На собрании в защиту «Звезды» выступил Мясников. Как я уже говорил, Мясников был прекрасным оратором. Он говорил с большим подъёмом, его речь много раз прерывалась аплодисментами не только большевиков, но и представителей других партий.

...20 ноября.. открылся в Минске Фронтальной съезд...

Мясников, насколько мне известно, был единственным главнокомандующий фронта, действительно избранным путём голосования, но не голосования на солдатском собрании, а на съезде. Он сменил на посту главнокомандующего подполковника Каменщикова...Делегатами выдвигались другие кандидатуры, уже не помню какие, но при голосовании Мясников получил очень значительное большинство. После его избрания Мясников произнёс небольшую речь. Он сказал, что это самый счастливый день в его жизни, говорил он также о своём прошлом и даже о своём детстве. Его речь очень понравилась... В то время на массы очень

действовала внешность и искренность, а Мясников был, несомненно, человеком очень искренним»[3].

После эвакуации Северо-Западного областного комитета и Облискомзапа в Смоленск Мясников руководил партийным подпольем и партизанским движением на оккупированной территории Беларуси, выполнял поручения ЦК РКП(б). В буднях первых лет строительства нового, социалистического общества он вырос в крупного партийного, советского, государственного и военного руководителя.

10-14 апреля 1918 г. II съезд Советов Западной области, состоявшийся в Смоленске, избирает Мясникова Председателем областного исполнительного комитета.

В июне и сентябре 1918 года IV и V Северо-Западные областные конференции РКП(б) вводят его в состав областного комитета партии.

Если объективно анализировать истоки создания белорусской советской государственности, необходимо подчеркнуть, что Александр Фёдорович Мясников не только стоял у этих истоков, но **и сыграл очень важную роль в создании белорусской государственности на советской основе, иногда, правда, помимо своей воли.** Следует заметить, что доверенным лицом члена ЦК РКП(б), наркома по делам национальностей РСФСР И.В.Сталина в процессе подготовки создания БССР (ССРБ) **фактически был А.Ф.Мясников.**

Белорусское советское правительство формировалось в Москве, а затем в Смоленске и Минске. В него вошли представители двух групп.

Первую группу представляли деятели белорусских секций РКП(б) и Белорусского национального комиссариата (Белнацкома) – структурного подразделения Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Они выступали за создание белорусской государственности на советской основе. Их лидером был Д.Ф.Жилунович (будущий классик белорусской литературы Тишка Гартный), ставший председателем правительства ССРБ.

Другую группу составили деятели Северо-Западного обкома РКП(б) и Исполкома Советов Западной коммуны (Облисполкомзапа), ранее отрицавшие право белорусов на самоопределение и боровшиеся против Белнацкома и белорусских секций РКП(б) как рассадников национализма.

Решение ЦК РКП(б) о провозглашении Белорусской Республики было принято, скорее всего, 24 декабря 1918 года, но текст документа не выявлен. Именно в этот же день А.Ф.Мясников получил телеграмму И.В.Сталина, в которой председатель Северо-Западного обкома партии приглашался на следующий день придти к аппарату для разговора с ним по очень важному вопросу». 25 декабря Сталин сообщил в Смоленск Мясникову:

«ЦК партии решил по многим соображениям, о которых теперь говорить не приходится, согласиться с белорусскими товарищами на образование Белорусского советского правительства. Вопрос этот решен и обсуждать уже не приходится, необходимо только произвести некоторые изменения в конструкции Облискомзапа»[4]

Текст разговора по прямому проводу 25 декабря 1918 года позволяет сделать предположение, что между Мясниковым и Сталиным ранее были непосредственные контакты по поводу перспектив государственного строительства в Белоруссии. Сталин обещал прибыть в Смоленск для участия в областной партконференции, которая должна была открыться в Смоленске 27 декабря.

Надеясь на поддержку Наркома. А.Ф.Мясников, как видно из диалога, не был готов к такому повороту событий. Ему хотелось бы видеть в решении ЦК партии совет, рекомендацию, а не директиву, идущую вразрез с его планами.

На сообщение Сталина о необходимости образования белорусского правительства и «реконструкции» Облискомзапа Мясников ответил:

*«Что касается реконструкции Облискомзапа, то технически это легко выполнить, в особенности при наших условиях, при которых мы в состоянии созвать в ближайшем будущем краевой съезд. Но если вы спрашиваете о конструкции, **могущей отклониться от наших норм** (курсив мой – Э.И.), то, быть может, об этом бы поговорили бы на партийной конференции, на которую Вы, кажется, собираетесь. А мы постарались бы подготовить кое-какой материал» [5]*

В процессе создания БССР Александр Мясников выступил против самостоятельности белорусской республики. .

Объяснение позиции Александра Фёдоровича дал соратник и единомышленник Мясникова - секретарь Центрального Бюро КП(б), управляющий делами Временного рабоче-крестьянского советского правительства БССР Вильгельм Георгиевич Кнорин. В газете "Звезда" за 6 октября 1918 года он писал:

"Мы считали, что белорусы не являются самостоятельной нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты [...] Мы, коммунисты, в том крае, который вы называете Белоруссией, работаем, не считаясь с тем, какого мы роду и племени" (Кнорин - латыш, Мясников - армянин - Э.И.)[6]

27 декабря 1918 года в 20 часов 15 минут И.В.Сталин направил телеграмму в Минск представителю СНК РСФСР Д.Ю.Гопнеру. В ней говорилось:

«Сегодня в Москве я договорился с Мясниковым и Калмановичем о Белоруссии. С белорусами также. Вопрос не вызовет на конференции никаких трений, ибо конференция будет иметь дело с решением ЦК партии» [7]

Для обсуждения вопросов, связанных с предстоящим провозглашением Белорусской Республики, в Москву по приглашению Сталина прибыли председатель Северо-Западного обкома партии А.Ф.Мясников и председатель Облисполкома М.И.Калманович. На встрече 28 декабря 1918 г. речь не могла не идти о юридических формах объявления республики, о формировании правительства, участии представителей Облискомзапа в организации власти.

Обкому партии предстояло реорганизоваться в Центральное бюро Компартии Белоруссии. Председатель ЦБ КПБ уполномочивался представлять ЦК РКП(б) и правительство РСФСР.

29 декабря 1918 г. И.В.Сталин подписал письмо А.Ф.Мясникову и М.И.Калмановичу, передал его Д.Ф.Жилуновичу для вручения в Смоленске адресатам. В нём были такие строки:

«Сегодня выезжают в Смоленск белорусы. Везут с собой манифест. Просьба ЦК партии и Ленина принять их, как младших братьев, может быть, ещё несмышлёных, но готовых отдать свою жизнь партийной [и] советской работе. Прокламирование правительства должно произойти в Минске. просим сообщить день прокламирования» [8]

В телеграмме Мясникову в Смоленск от 29 декабря 1918 г. Сталин сообщал:

«Белорусы согласились на известное Вам соглашение с двумя оговорками (имеется в виду так называемые шесть условий тов. Сталина), легшие в основу образования Белорусской Республики – Э.И.). Председатель правительства отказывается от портфеля комиссара по иностранным делам и поэтому состав правительства увеличился до 17 человек. Заместители членов правительства должны назначаться и для этого не требуется специального официального объявления»[9].

В своём докладе по текущему моменту на I съезде Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии 30 декабря 1918 г. Александр Фёдорович подчеркнул:

« Мы держим курс на международную революцию, прекрасно понимая, что одной диктатуры российского пролетариата мало; наши конечные надежды на революцию европейскую, всемирную...

Нужно замкнуть цепь всех советских самоопределившихся образований... Нужно разбудить дремлющие силы трудящихся в Западной коммуне. Наступил черёд, когда и эта область должна сказать, что наше счастье в наших руках, что самоопределение трудящихся зависит от самих трудящихся, что во имя борьбы с хищниками мирового капитала своё освобождение мы можем получить из своих собственных рук, а не из рук империалистов (действующих) в целях буржуазного самоопределения и гнёта.

Западная коммуна должна объявить себя... Советской Социалистической Белорусской Республикой...

VI Областная конференция большевиков считает необходимым объявить самостоятельную Социалистическую Республику Белоруссию из территорий Минской, Гродненской, Могилёвской, Витебской и Смоленской губерний» [10]

Под текстом Манифеста Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии поставили свои подписи председатель правительства Д.Ф.Жилунович и четыре члена – А.Ф.Мясников, С.В.Иванов,

А.Г.Червяков, И.И.Рейнгольд. Впервые за многовековую историю белорусский народ обрёл свою национальную государственность.

В 0 часов 10 минут 31 декабря 1918 г. И.В.Сталин направил в Смоленск телеграмму М.И.Калмановичу (в некоторых копиях значится А.Ф.Мясников):

«Сегодня вечером выехал к вам Жилунович и другие белорусы. Ждите их приезда. День опубликования сообщите по проводу. Жилунович передаст вам моё письмо» [11]

Вечером 31 декабря 1918 г. – после закрытия I съезда КП(б)Б и первого заседания ЦБ КП(б)Б А.Ф.Мясников направил телеграмму И.В.Сталину. В ней были такие слова:

«Список членов правительства я получил только сейчас и то с оговоркой Жилуновича, который заявил, что он и приехавшие товарищи согласны на него лишь при условии исключения из списков трёх членов правительства, персонально: по военным делам (А.Ф.Мясникова –Э.И.), снабжения (М.И.Калмановича – Э.И.) и совнархозу (Р.В.Пикеля-Э.И.), да ещё независимости членов правительства от Центрального бюро партии...Жду скорейшего ответа

Мясников»[12]

В разговоре по прямому проводу с Мясниковым Сталин сообщил, что Ковенская и Виленская губернии относятся к сфере деятельности Литовского правительства, а Минская, Смоленская и Гродненская губернии «отойдут к Белорусскому правительству». Мясников напомнил Сталину о том, что и Могилевская и Витебская губернии «это также белорусские губернии». На это последовал ответ Сталина: «Об этих губерниях и о многом другом поговорим, когда приедете».

Получив сообщение из Смоленска о создавшейся ситуации, Сталин 1 января 1919 г. послал телеграмму Д.Ф.Жилуновичу, копию А.Ф. Мясникову:

«Предложение Жилуновича о невключении 3-х членов нахожу дезорганизаторским и в корне противоречащим решениям партии. Никаких особых решений группы Жилуновича не может быть. Список членов – всего 17 – является окончательным. Я требую от Жилуновича, его группы категорического ответа на вопрос, подчиняются ли они беспрекословно решению ЦК партии. Жду срочного ответа. По поручению ЦК партии – Сталин» [13 , л.14, 21].

Благодаря Александру Фёдоровичу весь мир быстро узнал о рождении Социалистической Советской Республики Белоруссии.

Уже в ночь с 1-го на 2 января 1919 г.- в 2 часа 55 минут телеграфист Стефанов передал в Минск члену правительства по делам почт и телеграфов К.Ф.Розенталю манифест и записку А.Ф.Мясникова:

“Тов.Розенталь

Примите нижеприлагаемый манифест Временного правительства Белоруссии и немедленно же распространите его всеми имеющимися в вашем распоряжении средствами – почтой, телефоном, радио, путём отдельного оттиска в 30 тыс. экземпляров – и через газеты распорядитесь

манифест перевести немедленно же на польский и еврейский языки, а также распространите его немедленно. Разбудите товарищей и поставьте на работу. Манифест только что принят нашим Центральным Бюро и Временным правительством. Главное, немедленно весьма срочно нужно распространить его по всему лицу земли в буквальном смысле слова. Местом выхода манифеста обозначается Минск. Подробности знает Яркин (член правительства ССРБ, председатель Чрезвычайной комиссии Белоруссии-Э.И.)”

Мясников”[14]

2 января 1919 г. И.В.Сталин направил телеграмму Временному правительству Белоруссии и ЦБ КП(б)Б о переносе своей поездки в Минск на более поздний срок и порядке получения директив ЦК РКП(б) белорусским правительством. Приведём некоторые строки из текста этого документа.

“Тт.Мясникову, Калмановичу и Жилуновичу, Белорусскому Правительству и Центральному Бюро КП Белоруссии

Записка № 125 2/-1919 г.

Имея в виду, что положение у Вас всё же улучшилось. Я откладываю свою поездку в Минск дней на 10, когда я возвращусь с поездки через 10 дней, буду у вас. Ведите себя смирно и не деритесь. **Белорусское правительство получает директивы непосредственно от Цека партии через Мясникова, как представителя последнего.**(курсив мой – Э.И.). По поручению Цека желаю успеха...Сталин» [15]

Таким образом, создание правительства из двух противостоящих групп вначале привело к острому конфликту при подписании манифеста, улаженному только после неоднократных резких телеграмм И.В.Сталина, а затем стало значительным препятствием к налаживанию конструктивной работы. Ситуация ещё более осложнилась после принятия 16 января 1919 года ЦК РКП(б) постановления о выделении из Белорусской Республики Витебской, Смоленской и Могилёвской губерний и объединении оставшихся Минской и Гродненской губерний с Литвой в Литовско-Белорусскую ССР.

Чтобы понять позицию А.Ф.Мясникова, следует познакомиться с версией событий конца 1918-го-начала 1919 г., данной его ближайшим соратником В.Г.Кнориным в сентябре-октябре 1919 года в статье «Восемь месяцев Советской Белоруссии»[16]. Вильгельм Георгиевич отмечал, **что большевики, провозглашая самостоятельную БССР, противопоставляли её БНР, не допуская возможности использования противниками «лозунга самоопределения народов»**[17]

Характеризуя деятельность в правительстве ССРБ групп А.Ф.Мясникова и Д.Ф.Жилуновича, он подчеркнул, что первая продолжала ту же политику и практическую советскую работу, которую она вела в составе Облискомзапа. Но Д.Ф.Жилунович и его соратники, по мнению Кнорина, не могли примириться с такой политикой, потому что для них самостоятельность Белоруссии не была только пустым звуком» [18]

21 января 1919 г. Александр Фёдорович возглавил Военно-Революционный Совет Белорусской ССР, созданный в связи с военной угрозой со стороны Польши.

Правда же состоит в том, что во Временном рабоче-крестьянском Советском правительстве Белоруссии, созданном в Смоленске 1 января 1919 года Мясников возглавлял комиссариат по военным делам, был заместителем председателя. Он также являлся председателем ЦИК БССР (точнее, ССРБ). Только в феврале 1919 года Александр Фёдорович станет фактическим главой правительства БССР, и соединит одновременно все три самых важных поста: председателя ЦБ КП(б)Б, главы правительства БССР и председателя ЦИК БССР. Правда, на очень короткое время.

Таким образом, в январе-феврале 1919 года вся полнота реальной политической власти принадлежала А.Ф.Мясникову. Ни один белорус не был выбран в президиум ЦИКа. Председателем ЦИКа БССР был избран Мясников.

В шестом номере журнала “Пролетарская революция” за 1925 год был опубликован биографический очерк ближайшего соратника А.Ф.Мясникова - В.Г.Кнорина под названием “Александр Фёдорович Мясников”. В нем были такие строки:

“В дни Октябрьского переворота он становится во главе Минского ревкома, но после победы уходит на военную работу, передавши руководство советской работой другим. К советской руководящей работе он возвращается уже в конце февраля 1918 года в Смоленске, после перенесения туда Западного областного исполнительного комитета (облисполкома). становясь его председателем. В начале 1919 года, после германской оккупации, он входит в состав правительства Белорусской Советской Республики вначале как заместитель председателя правительства и народный комиссар по военным делам, а впоследствии как председатель ЦИКа Белоруссии, но фактически за первые 3 месяца существования Белоруссии он был единственным авторитетным его руководителем.

В Белоруссии иногда говорят, что Мясников был противником организации Белорусской республики. На самом же деле это не так. Как только начало шириться крестьянское движение под немецкой оккупацией. Как только требование белорусской независимости стало массовым требованием, Мясников был за создание ССРБ и с полным убеждением проводил в жизнь данную ему директиву. Его “конфликт” с частью белорусов произошёл только потому, что объявлением самостоятельной Белоруссии хотели воспользоваться некоторые сомнительные белорусские националисты (Фальский,. Шантыр,. Драко-Дракон и др.), против допущения к власти которых Мясников выступал с большой энергией”[19].

Александр Фёдорович был одним из создателей и первым руководителем Коммунистической партии Беларуси. Именно он с сентября 1917 года являлся председателем Северо-Западного комитета РСДРП(б).

После оккупации Беларуси германскими войсками он возглавил Северо-Западный областной комитет РКП(б). Именно по предложению Мясникова VI Северо-Западная областная конференция РКП(б) провозгласила себя «I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белорусской республики», а первый съезд Компартии Беларуси 31 декабря 1918 года избрал его председателем ЦБ КП(б)Б.

Директива Наркомнаца РСФСР от 27 декабря 1918 года определила основные принципы партийно-государственного строительства в Беларуси. Согласно ей председатель Центрального Бюро КП(б)Б или ЦК КП(б)Б должен был являться представителем ЦК РКП(б) и правительства Российской Федерации в белорусских органах власти.

Анализ многочисленных источников позволяет раскрыть истинную роль Александра Фёдоровича в создании и становлении Компартии Беларуси. Среди них первостепенную роль имеют протоколы заседаний Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии.

Из доклада Мясникова о текущем моменте вытекало, что партийное руководство в Москве и Смоленске рассматривало создание КП(б)Б и Белорусской Республики скорее как политический манёвр, а не как долгосрочную перспективную политику. В нём отмечалось, что партия держит курс на “революцию европейскую, мировую”. При определении основных задач экономической политики в резолюции I съезда КП(б)Б были поддержаны предложения Александра Фёдоровича о создании Совета народного хозяйства, развитии кооперации и приспособлении её к реальным условиям жизни.

С обобщающим сообщением с мест выступил А.Ф.Мясников. В принятой резолюции «О положении на местах» высказывалась необходимость «решительным образом искоренять всякие недисциплинированные поступки в рядах партии». Съезд утвердил “Положение о партийных организациях”, в котором определялась схема организаций: ЦБ КП(б)Б, райкомы (губпарткомы), подрайкомы (волостные комитеты), ячейки (волостные и сельские).

Анализируя 14 протоколов заседания Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии (с 31 декабря 1918-го по 3 февраля 1919 года), отметим, что на всех этих заседаниях председательствовал А.Ф.Мясников. В протоколе № 7 от 15 января 1919 года есть такие строки:

“Тов.Мясников предлагает, ввиду замеченной агитации некоторых белорусов-коммунистов против БКП, принять следующие положения:

1.Ввиду существования Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии считать упразднёнными все ранее действовавшие белорусские секции партии в пределах Белорусской Республики. Все до сих пор выданные этими секциями партийные членские билеты этим самым окончательно теряют силу.

2. В некоторых пунктах Белоруссии появились и появляются лица. Именующие себя белорусскими коммунистами, которые, по-видимому, поставили себе целью дезорганизовать коммунистическую и советскую работу на местах. Лица эти в большинстве случаев ведут националистическую агитацию.

ЦБ Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии этим замечает, что вышеупомянутые элементы ничего общего не имеют с коммунизмом и партией. На местах товарищи и организации должны считаться лишь с агентами и представителями Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии или же местными комитетами Коммунистической партии большевиков) Белоруссии.

Предложения принимаются” [20].

А.Ф.Мясников стал одним из организаторов Литовско-Белорусской ССР (Литбела). 27 февраля на объединённом заседании ЦИК Литовской ССР и ЦИК Белорусской ССР было принято решение о провозглашении Советской Социалистической Республики Литвы и Белоруссии. Руководителем ЦК Компартии и главой правительства этой республики стал В.С.Мицкявичюс-Капсукас. В марте-июле 1919 года А.Ф.Мясников был членом Президиума ЦК КП(б) Литовской-Белорусской ССР.

Кроме этого, Александр Фёдорович являлся военным комиссаром Литовско-Белорусской ССР и проявил на этом посту недюжинные организаторские способности в военной области. Именно под его руководством и при непосредственном участии создавался военно-административный аппарат. Исключительно важное значение в военном строительстве объединившихся республик имели подготовленные Мясниковым в середине февраля 1919 года тезисы по военному вопросу. В этом документе отмечалось, что местные условия (состав населения. Недостаток средств материального снабжения, затруднения с продовольствием и т.д.) оказывают определённое влияние на создание военной организации республики. Акцентировалось внимание на слабые стороны в деятельности органов военного управления. Вместо Западного военного округа, включавшего в себя ССРБ и Смоленскую губернию, где работа проводилась без учёта местных особенностей, Мясников предложил образовать новый округ – Литовско-Белорусский, совместив его границы с границами республики. По его мнению, на этот округ надо возложить ведение военно-административной работы в пределах Минской, Виленской. Гродненской. Ковенской и Сувалкской губерний. Что касается Западного военного округа, то его следует ограничить территорией Витебской Могилёвской и Смоленской губерний.

В январе-феврале 1919 г. представителем ЦК РКП(б) в Минске был советский партийный и государственный деятель, дипломат Адольф Абрамович Иоффе. Именно он выполнял решение ЦК о присоединении к

РСФСР Витебской, Могилевской и Смоленской губерний, о создании Литовско-Белорусской ССР. В это время сложились исключительно напряженные взаимоотношения руководителя Октябрьского восстания в Белоруссии А.Ф.Мясникова и представителя Центра А.А.Иоффе.

В письме Я.М.Свердлову от 31 января 1919 г. Иоффе высказал мысль о необходимости перевода Мясникова из Белоруссии на другую ответственную работу. В этом письме были такие строки:

«Вы опять-таки правильно предвидели, необходимо убрать Мясникова...».

Но если, по мнению А.А.Иоффе, его соратников можно будет оставить в Литве и Белоруссии, то *«Мясникова, необходимо, чтобы убрали подальше»*[21].

От литовско-белорусской партийной организации Александр Федорович был избран делегатом на УШ съезд РКП(б). В апреле 1919 года Мясников занял должность военного организатора в Московском комитете РКП(б), а с сентября 1919 года стал секретарем Московского городского комитета партии.

Нельзя не согласиться со следующим мнением авторитетного белорусского исследователя В.А.Круталевича:

«Сформированная в предшествующие годы уездная и областная партийно-государственная «номенклатура» (употребляем это понятие отнюдь не в отрицательном смысле) отстаивала завоеванные позиции, с личностью А.Ф.Мясникова связывала своё общественное положение. Но «команде» А.Ф.Мясникова пришло время уступить место другим деятелям...

*Будучи авторитетным политическим лидером, А.Ф.Мясников опирался на поддержку республиканской партийной организации. своих соратников, всех тех, кто знал и ценил его как волевого организатора, преданного делу коммунизма. Но обстановка изменилась. На повороте событий он не смог проявить нужную «гибкость», чтобы избежать **серьезного конфликта с центральной властью**».*[22].

После получения телеграммы Я.М.Свердлова Александр Фёдорович ещё успел немало сделать. Он хотел быстрее осуществить свою мечту – открыть в Минске Белорусский государственный университет.

В конце мая 1920 года Александр Мясников вновь возвращается на белорусскую землю. На этот раз – начальником политического отдела (управления) Западного фронта. В те памятные дни польско-советской войны он много занимался укреплением партийно-политического аппарата армий и дивизий, повышением качества политической работы. совершенствованием её форм и методов, разъясняя всему личному составу характер политики Советской власти, цели и задачи этой вынужденной войны. Политуправление Западного фронта под руководством А.Ф.Мясникова поддерживало связь с белорусскими партизанами, действующими в тылу противника в городах и

районах Белоруссии. Перед партизанами ставилась задача – усилить нападения на штабы польской армии и отрезать им дороги.

Политотдел (политуправление) фронта с честью выполняло поставленные перед ним задачи. Были применены все способы политической работы для усиления наступательного порыва войсковых частей. Мясников едет в Минск, бывает и в других городах Белоруссии, в знакомых ему местах, где красногвардейские отряды под его руководством вели бои в исторические октябрьские дни 1917 года. Обобщая итоги боёв, Александр Фёдорович писал:

«Минск и другие белорусские города и пункты уже освобождены. Враг сбит и в панике отступает. Это поднимает дух бойцов и воодушевляет тыл. Но это не должно усыпить нас. Побольше напряжённости, побольше энергии, вплоть до момента победы над сильным врагом» [23]

Работу политотдела фронта высоко ценили командующий войсками Западного фронта М.Н.Тухачевский и член Реввоенсовета И.С.Уншлихт.

Таким образом, история Белоруссии и её столицы - Минска 1917-1920 годов непосредственно связана с именем А.Ф.Мясникова. Когда в ноябре 1917 года главнокомандующим одним из важнейших российских фронтов – Западным после «именитых» генералов Эверта, Гурко, Деникина и Балужева был избран бывший помощник присяжного поверенного и прапорщик Александр Мясников, это было воспринято разного рода «радетелями» судеб России как дурной сон и ещё одно доказательство того, что их родина стоит перед окончательной гибелью. И было бы напрасной тратой времени убеждать их в том, что этот «выскочка» стоит на несколько голов выше своих предшественников на посту главкома Западного фронта не только своей близостью к солдатским массам, пониманием их чаяний и дум, но и своими познаниями в области политической экономии и истории. международного права, наконец, теории военного искусства.

Не принижая роли других революционеров, следует признать, что Мясников сыграл самую большую роль в установлении и укреплении Советской власти на территории Белоруссии в 1917-1919 годах. Свои выдающиеся качества он проявил не только в военной области, но и в области государственного и партийного строительства. По заданию Ленина и коммунистической партии Александр Фёдорович, иногда помимо своей воли, возглавил поистине эпохальное для белорусского народа событие – создание его национальной государственности на советской основе. Этот человек способствовал развитию печати, науки и культуры нашей республики.

До сих пор некоторые белорусские историки считают, что Мясников и Кнорин одно время были против создания белорусской государственности, потому что они не были белорусами. В действительности, Александр Фёдорович и Вильгельм Георгиевич придерживались идеи мировой пролетарской революции, которая скоро победит на всей планете, и поэтому не имеет значения, состоится ли белорусская государственность или нет. Позже они изменили свои взгляды по этому вопросу.

17 февраля 1919 года на имя А.Ф.Мясникова пришла правительственная телеграмма о назначении его военным комиссаром Уральского округа.

За всю почти 73-летнюю(72-летнюю) историю коммунистической партии Беларуси (30 декабря 1918-го – 25 августа 1991 года у неё было 23 руководителя. Все члены ЦК и члены бюро ЦК безоговорочно подчинялись Москве, Кремлю, Политбюро (Президиуму) ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС. И было только два случая, когда они отказались подчиняться. Неслыханное дело! Это случилось в феврале 1919 года в связи с отзывом А.Ф.Мясникова и в октябре 1929 года в связи с отзывом первого секретаря ЦК КП(б)Б Я.Б.Гамарника.

Да, так и было. Центральное Бюро Компартии Белоруссии попыталось добиться пересмотра вопроса о переводе Мясникова. Свою позицию ЦБ КП(б)Б изложило в телеграмме ЦК РКП(б), Я.М.Свердлову и В.И.Ленину, посланной 17 февраля 1919 года.

Послание руководству РСФСР чрезвычайно интересное. В телеграмме дана, не без некоторых преувеличений, характеристика политических, деловых и других качеств А.Ф.Мясникова людьми, хорошо знавшими его по совместной работе. Познакомимся с ее содержанием:

«По телеграмме тов. Свердлова товарищ Мясников назначен окружным военным комиссаром Уральской области. Ввиду неоднократных заявлений представителей ЦК, что ответственные работники перемещаются не иначе как с согласия с местными партийными центрами. Центральное бюро Коммунистической партии Белоруссии просит оставить товарища Мясникова для работы в Белоруссии ввиду того, что на нём лежит чрезвычайно важная советская и партийная работа, которая без товарища Мясникова в сильной степени пострадает. Мясников ныне входит в состав пятёрки, на которую возложена организация Литовско-Белорусского правительства и находится в Вильне. Он же выдвинут единогласно работниками Литвы и Белоруссии на пост военного комиссара республики. Далее на товарище Мясникове лежит ведение газеты «Звезда» и широкая литературная работа, которая в настоящий момент особенно необходима как уже в освобождённых, так и ещё в оккупированных районах.

Мясников является единственным марксистом-теоретиком в нашем крае, на котором лежат все выступления по текущему моменту, международному положению, все теоретические лекции, как публичные, так и в партийной школе. Кроме того Мясников является председателем Цебе и ЦИК-а Белоруссии. ЦеБе не видит никакой возможности, ни сейчас, ни в ближайшем будущем заменить тов. Мясникова кем-нибудь другим и просит ЦК принять это во внимание и оставить Мясникова в Белоруссии. К тому же ЦБ считает совершенно невозможным отлучку Мясникова из Белоруссии до областного партийного съезда 3 марта (имеется в виду объединенный съезд – Компартий Литвы и Белоруссии – Э.И.). подготовка и ведение которого лежит на нем. Совершенно соглашаясь с Цека в оценке военного и административного опыта и

способностей товарища Мясникова, Цебе полагает, что целесообразнее было бы использовать этот опыт и способности здесь, на Западном фронте, в Литве и Белоруссии. где тов.Мясников мог бы одновременно остаться руководителем местной партийной, советской работы, ЦК КПБ»[20, л.70]

Как раз в этом суть телеграммы. ЦБ КП(б)Б, как видим,. стремилось к тому, чтобы А.Ф.Мясников стал во главе Литовско-Белорусской Республики, хотя прямо об этом в телеграмме и не говорилось.

Центр отклонил просьбу ЦБ КП(б)Б, но разрешил Мясникову продолжить организационную работу, связанную с образованием Литбела.

Мясников погиб в авиационной катастрофе на поле Дубийского ипподрома в Тифлисе 22 марта 1925 года вместе с председателем Закавказской ЧК С.Г.Могилевским и заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР Г.А.Атарбековым. Погибли также два пилота.

ЦК Компартии Белоруссии направил следующую телеграмму коммунистам Закавказья:

«От Коммунистической партии Белоруссии.

По случаю трагической смерти товарищей Мясникова, Могилёвского и Атарбеяна, от имени Коммунистической партии и трудящихся Белоруссии выражаем вам наши глубокие соболезнования.

Потеря тов. Мясникова особенно больно не только вашему, но и нашему сердцу.

Имя тов. Мясникова, как основателя Белорусской коммунистической партии и одного из строителей Советской Белоруссии, станет навсегда в памяти белорусских трудящихся...»[24]

Ближайший соратник А.Ф.Мясникова В.Г.Кнорин в своей статье писал:

« Учитель, друг, товарищ целого поколения работников Белоруссии и Западного фронта. Организатор и первый общепризнанный руководитель большевистских организаций всего Западного края – Белоруссии, организатор и душа Октябрьского переворота на Западном фронте и в Минске, организатор и первый руководитель Белорусской Советской республики...Человек железной воли, колоссальной неисчерпаемой энергии. редкой трудоспособности, редкого умения объединять вокруг себя и руководить, но вместе с тем – самый чуткий друг, самый искренний товарищ, человек неисчерпаемой жизнерадостности, никогда не теряющий самообладания. Таков был Мясников» [25]

Александр Мясников погребен в Тбилиси.

После его гибели правительственные органы БССР наметили ряд мероприятий по увековечению его памяти. Было опубликовано постановление Президиума ЦИК БССР и Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР «Об увековечении памяти первого председателя Западной области и фронтового Военно-революционного комитета А.Ф.Мясникова».[26]

Это постановление предусматривало присвоить имя А.Ф.Мясникова ряду площадей, улиц, школ, а также поставить ему памятник в Доме правительства БССР.

Имя А.Ф. Мясникова присвоено в 1932 году вагоноремонтному заводу в Минске (на территории которого в его честь установлен памятник), а затем и металлургическому заводу в Могилеве. Его именем названы площадь и улица в Минске, улица и переулок в Бобруйске и Давид-Городке, улицы в городах Барановичи, Витебск, Гомель, Лида, Могилев, Червень.

Именем Александра Мясникова назван район в Ростовской области и улица в городе Ростове-на-Дону, а также микрорайон Мясникован в северной части города, Качинское высшее военное авиационное ордена Ленина Краснознамённое училище лётчиков. В Ереване имя Мясникова носит проспект и площадь, на которой установлен памятник.

Литература:

1. Мясников А.Ф. Подготовка Октября /А.Ф.Мясников //В борьбе за Советскую власть в Белоруссии и на Западном фронте- Мн., 1957 С. 29
2. Селиванов П.А. А.Ф.Мясников: Страницы биогра./П.А.Селиванов//Мн., 1986 .С.15
3. Солский В. 1917 год в Западной области и на Западном фронте/ В.Солский В//Мн.. 2004. С.41-43, 74, 117, 172-173
4. Национальный архив Республики Беларусь(д. - НА РБ) Ф.4п. Оп.1. Д.11. Л.6-9
5. По воле народа. Документы и материалы. Минск, 1968. С. 84
6. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи /В.Г.Кнорин// Минск, 1990.С.33
7. НА РБ Ф.4п. Оп.1. Д.11. Л.4-5
8. Нёман 1989. №1. С.122
9. НАРБ. Ф.60.Оп.1. Д.337. Л.4
10. Протоколы I съезда Коммунистической партии Белоруссии. М., 1919. С.11-19
- 11.НА РБ. Ф.59. Оп.1. Д.22. Л.257
- 12.НА РБ. Ф.4п.Оп.21. Д.2535 Л. 15,21
- 13.НА РБ. Ф.60. Оп.3. Д.431. Л.14,21
- 14.Протоколы I съезда Коммунистической партии Белоруссии. М., 1919. С.71
- 15.НА РБ. Ф.60. Оп.3. Д.431.Л.3
- 16.Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи /В.Г.Кнорин// Минск, 1990. С.42-63
- 17.Там же. С.51

18. Там же. С.52
19. Там же. С.105
20. НАРБ. Ф.4п. Оп.1.Д.2.Л.9-12. Подлинник
21. «Советская Белоруссия». 1991. 18 июля
22. Круталевич В.А. История Беларуси: Становление национальной державности (1917-1922 г.)/Изд. 2-е, доп./В.А. Круталевич// Минск, 2003. С.162
23. Известия ЦИК Советов Белоруссии. 1919. 6 марта.
24. «Заря Востока», 1925 – 25 марта.
25. НА РБ. Ф.4. Оп.2. Д.3786. Л. 59
26. «Советская Белоруссия», 1927, № 260.

Эмануил Григорьевич Иоффе, профессор БГПУ им.М.Танка,
доктор исторических наук
220005, г.Минск, пр.Независимости,39-90. Т.2-84-83-79 (д).